

Немкевич Игорь Викторович
**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВОССТАНОВЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ КАВКАЗСКИМИ
РЕСПУБЛИКАМИ СССР**

УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», доцент
кафедры теории и истории государства и права, кандидат исторических наук,
доцент, iharn@tut.by

Аннотация. Источниками юридического суверенитета республик Кавказа стали Декларации о суверенитете (независимости), конституционные законы, законы и постановления их Верховных Советов, а также конституции. Особенностью декларирования государственной независимости было стремление к ее закреплению на уровне конституционного закона. Все три республики использовали форму прямого волеизъявления народа.

Ключевые слова: «парад суверенитетов»; народный суверенитет; государственный суверенитет; законодательное оформление; нормативно-правовой акт; декларация о суверенитете (независимости); конституционный закон; конституция; референдум.

Контекст обсуждаемой сегодня конституционной реформы вновь требует пристального внимания к проблеме форм юридического оформления воли народа-суверена. Хотя распаду Союза ССР посвящено огромное количество научной, документальной, учебной и публицистической литературы, исследование особенностей оформления **юридического суверенитета** до сих пор не стало предметом специальных публикаций.

Провозглашение союзными республиками СССР своего государственного суверенитета и независимости явилось их политико-правовой реакцией на кризис федеративного устройства союза. Среди факторов, очевидно повлиявших на позицию законодателя в республиках СССР, отметим принятие союзным законодателем таких правовых актов, как Закон СССР от 3 апреля 1990г. «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», Закон СССР от 26 апреля 1990г. «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации», Закон СССР от 24 октября 1990г. «Об обеспечении действия законов и иных актов законодательства Союза ССР», Постановление Верховного Совета СССР от 16 января 1991г. «Об организации и мерах по обеспечению проведения референдума СССР по вопросу о сохранении Союза Советских Социалистических Республик». В каче-

стве **правового обоснования** шагов по оформлению юридического суверенитета в соответствующих законодательных актах всех 15 республик указано право народов (наций) на самоопределение. Выразителем этого суверенного полномочия народа выступали высшие представительные и законодательные органы власти советских республик – их Верховные Советы.

История государственности всех трех кавказских республик СССР так же, как и у республик Балтии, включала государственное самоопределение 1918 года в форме независимых демократических республик, ликвидированных с приходом в регион Красной Армии советской России. На данное обстоятельство ссылается законодатель как на правовое обоснование шагов по закреплению суверенитета, предпринятых в условиях кризиса и распада СССР. Наряду с отмеченным выше таким универсальным обоснованием, которым является международно-признанное право нации на самоопределение. Верховные Советы Азербайджана и Грузии, реализуя это право, подобно законодателям прибалтийских республик СССР пошли по пути восстановления своих первых демократических независимых государств. В Армянской же ССР в процессе утверждения независимой государственности ограничились упоминанием «демократических традиций образованной 28 мая 1918 года независимой Республики Армения» в тексте Декларации Верховного Совета от 23 августа 1990г. “О независимости Армении”.

Уже весной 1989 года первыми в регионе лозунги восстановления государственности и выхода из состава СССР озвучили участники ежедневных массовых митингов в Тбилиси. Однако кровавый разгон армией митинга у Дома правительства 9 апреля отсрочил принятие законодательных мер в этом направлении почти на год (до избрания уже на многопартийных выборах нового Верховного Совета ГССР). Подобно прибалтийским республикам, Грузия добивалась изменения союзного государственно-правового статуса путем восстановления своей прежней независимой государственности, ликвидированной с приходом Красной Армии. После августа 1991 года к такому выбору Литвы, Латвии, Эстонии и Грузии присоединился Азербайджан. Законодатель же Армении, хотя и упоминал в актах периода «парада суверенитетов» об историческом опыте демократического самоопределения начала 20-го столетия, реализовал сценарий перехода к независимой государственности путем выхода из Советского Союза. Вслед за республиками Прибалтики (и ранее других союзных республик) Армения и Грузия декларировали независимость своих государств. Задолго до событий августа 1991 года законодатели Армении и Грузии по примеру своих коллег из Прибалтики объявили о начале переходного к государственной незави-

симости периода. При этом Грузия уже весной 1991г. первой из союзных республик завершила этот период принятием «Акта о восстановлении государственной независимости».

Источниками, в которых провозглашался и обосновывался суверенитет республик Кавказа, в рассматриваемый период выступали декларации о суверенитете (независимости), конституционные законы, законы и постановления их Верховных Советов, конституции, а также международно-правовые акты признания суверенитета со стороны других государств. При выборе законодательной формы очевидно учитывался опыт других республик СССР (форма декларации о суверенитете/независимости), а также прецеденты из истории собственной государственности (форма акта о независимости в Грузии). Верховный Совет Азербайджанской ССР первым среди законодателей «парада суверенитетов» использовал для этой цели форму конституционного закона. Стремление к закреплению национально-государственного самоопределения на уровне конституционного закона отличало работу законодателей всех трех кавказских республик. Оно было реализовано внесением изменений в советские Конституции (Армения, Грузия), а также принятием временных вариантов Основного Закона (конституционные акты Армении и Азербайджана, принятые осенью 1991г.). Выбором грузинского законодателя стало символическое и временное возвращение к Конституции 1921г.

Все три кавказские республики использовали форму прямого волеизъявления народа в оформлении своего юридического суверенитета. В отличие от Армении и Грузии, отказавшихся от участия в союзном референдуме (март 1991г.), в Азербайджанской ССР этот референдум состоялся, и большинство его участников высказались за сохранение СССР (в Нагорно-Карабахской АО референдум не проводился). Заметим, что Армения – единственная среди республик – провела референдум о выходе из союзной федерации в сроки, предусмотренные Законом СССР. Особенностью законодательного оформления независимости Азербайджана было всенародное голосование в поддержку уже принятого его Верховным Советом Конституционного Акта. Прецедентом такого способа придания акту о независимости максимально возможной легитимности был состоявшийся 1 декабря 1991 года референдум в подтверждение Акта независимости Украины. На азербайджанский референдум, проведенный 29 декабря того же исторического года, выносился один вопрос: «Вы за Конституционный акт о государственной независимости Азербайджанской Республики?». Практически единогласно его участники поддержали своих законодателей.

Некоторые аспекты рассмотренного эпизода государственно-правовой истории бывших республик СССР представляются нам поучительными, заслуживают внимания и сохраняют актуальность в деле упрочения государственного суверенитета и надежной юридической защиты народного волеизъявления. В числе этих аспектов – использование прецедентов истории национальной государственности. Принципиальное значение имело включение в число источников юридического суверенитета актов прямого волеизъявления народа. Отметим, наконец, и значение конституционного закрепления норм, учреждающих государственный суверенитет.

Олесько Сергей Сергеевич
**КОНСТИТУЦИОННЫЕ И АНТИКОНСТИТУЦИОННЫЕ
ЦЕННОСТИ: ПРОДУКТ КОНСТИТУЦИОННОГО
ПРАВОСУДИЯ?**

Белорусский государственный университет, аспирант кафедры
конституционного права, прокуратура Россонского района Витебской области,
магистр юридических наук, daruta05@live.com

Аннотация. Акцентируется внимание на заметном обострении конституционно-аксиологической проблематики в условиях цифровых преобразований. Рассматривается явление конституционных и антиконституционных ценностей, их значение в юридической практике. Показывается особая роль органов конституционного контроля в констатации конституционных ценностей, выявлении и преодолении антиконституционных ценностей и устремлений. Отмечается, что такого рода ценности могут возникать вследствие конституционного правосудия.

Ключевые слова: конституционная аксиология; конституционные ценности; антиконституционные ценности; органы конституционного контроля.

В последнее время конституционно-аксиологическая проблематика заметно обостряется. Прежде всего, это связано с тотальным внедрением в жизнь личности, общества и государства достижений научно-технического прогресса – в мировом масштабе. Сегодня человечество вступает в новую, цифровую, эпоху. И это заметно хотя бы уже потому, что большая (на какой слог поставить ударение, пусть каждый для себя решает сам) часть нашей жизни стала виртуальной. Общение, обучение, работа, покупки и мн.др., совершаемое виртуально, уже не ново и стало обыденностью.